

В диссертационный совет 24.2.320.07
на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, д. 43.

Отзыв

официального оппонента д.ю.н., профессора Кленовой Татьяны Владимировны о диссертации Асланяна Руслана Георгиевича на тему «Теоретические основы построения Особенной части российского уголовного права», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Диссертация Асланяна Руслана Георгиевича посвящена фундаментальной проблеме построения Особенной части российского уголовного права. Это научно-квалификационная работа, в которой разработаны теоретические положения о понятии, этапах развития, источниковой базе, систематизации предписаний и институтов Особенной части российского уголовного права. Особенностью проведенного исследования является его целеполагание: научное обоснование системных свойств нормативного множества предписаний Особенной части уголовного права, а не изучение логики и техники изложения Особенной части уголовного законодательства.

Диссертация Р.Г. Асланяна представляет собой также прикладное исследование. В ней содержатся рекомендации о совершенствовании источников уголовного права и практики их применения. Результатом исследования является определение научных основ сохранения и развития системных параметров уголовного права в целях преодоления нестабильности и противоречивости структурных образований Особенной части российского уголовного права.

Актуальность темы обусловлена кризисностью научного обоснования законодательного процесса; недостаточной разработанностью в науке уголовного права теории уголовно-правовых институтов; накоплением достаточного законотворческого и правоприменительного материала, чтобы оценить состояние Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и определить отношение к его совершенствованию.

Были прогнозы, что УК РФ, будучи законом переходного постсоветского периода, к тому же с непроясненной концепцией, не будет долго жить. Однако этот

кодифицированный уголовный закон уже пережил свой «серебряный» юбилей и остается востребованным государственной властью.

Обратной стороной его востребованности является интенсивное обновление – в основном под влиянием ситуационной уголовной политики, а не с научным обоснованием. Такое законотворчество можно оценить как суетливое. По состоянию на время принятия – 13 июня 1996 г., УК РФ содержал 360 статей. За время действия из него были исключены 14 статей и введены 160 статей (12 статей – в Общую часть и 148 – в Особенную часть¹). Неизменными остались только 13 % от общего числа первоначальных статей УК РФ, действующих в настоящее время. Особенно пострадала Особенная часть УК РФ, где неизменными остались только 5 статей.

Таким образом, нестабильное и разбалансированное состояние уголовного законодательства стало восприниматься как норма. Конечно, ни один кодифицированный закон не создается, чтобы быть памятником. Законодательство живет, значит изменяется. Однако возможно критическое накопление изменений и дополнений, которое влечет декодификацию закона, когда он становится непригодным к полноценному выполнению регулятивной, охранительной, воспитательной и других функций, в первую очередь, потому что не вызывает уважения со стороны всех участников правовых отношений, как граждан, так и судей и других правоприменителей. К сожалению, именно это происходит с УК РФ. Признаками сложившегося положения являются пробельность и противоречивость концептуальных основ современного российского уголовного права и конкуренция законодательных норм и судебных позиций в уголовно-правовом регулировании.

Считается, что основные концептуальные идеи Уголовного кодекса содержатся в его Общей части. Соответственно, о концептуальном обновлении настоящего Кодекса обычно судят по изменениям и дополнениям статей Общей части. Однако, в действительном текущем регулировании концептуальные идеи изменяются по-разному. Одни концептуальные новеллы закрепляются путем изменения статей Общей части УК РФ, другие – Особенной части, третьи – вообще без изменения уголовного законодательства посредством судебных позиций.

В сложившихся условиях признается актуальной проблема выбора следующих направлений уголовной политики: а) стабилизация уголовно-правового регулирования и укрепление режима законности; б) развитие альтернативных уголовному закону источников уголовно-правовых норм; в) расширение границ судебного усмотрения.

¹ Данные приводятся с учетом изменений и дополнений УК РФ по состоянию на 1 июня 2023 г.

Представленная диссертационная работа направлена по первому пути из трех перечисленных и является успешной попыткой разработки концепции стабилизации правового уголовно-правового регулирования и укрепления режима законности.

Важной составляющей научного обоснования законотворческого процесса в сфере уголовного права может стать теория институтов уголовного права, на развитие которой в значительной степени направлена настоящая диссертационная работа.

Научное обеспечение правотворческой деятельности является задачей как общей теории права, так и отраслевых юридических наук. На основе обобщения отраслевой правотворческой практики возможна выработка рекомендаций относительно общеправовых принципов и правил законодательного определения институтов права, правовых норм и предписаний, их систематизации.

Все вышеизложенное подчеркивает высокую значимость проблемы, выбранной для диссертационного исследования, как в социальном, так и собственно юридическом отношении, в частности для повышения культуры и результативности уголовно-правового регулирования.

В диссертации была выделена *цель* – модернизировать методологические основы понимания Особенной части уголовного права и на этой основе разработать и обосновать отвечающую современным правовым стандартам эффективную концепцию ее внутреннего строения и внешних форм объективизации. Поставленная цель достигнута.

Исследователь определил следующие *задачи*: 1) уточнить и конкретизировать для целей познания Особенной части уголовного права методологические требования историко-правового метода исследования; 2) выявить закономерности, тенденции и этапы формирования Особенной части современного отечественного уголовного права; 3) модернизировать теоретические основы исследования материальных и формальных источников Особенной части уголовного права; 4) определить понятие и установить формы выражения социальных источников Особенной части уголовного права; 5) обосновать диверсифицированную систему формальных источников установления, конкретизации и толкования нормативных предписаний Особенной части уголовного права; 6) адаптировать для целей исследования Особенной части уголовного права теоретическое учение о норме права и нормативном правовом предписании; 7) исследовать структуру, логические и языковые формы выражения нормативного предписания Особенной части уголовного права; 8) выявить виды нормативных предписаний Особенной части уголовного права, провести их классификацию; 9) определить теоретические и методологические основы исследования институционального строения Особенной части уголовного права на основе конструкции «уголовно-правовая охрана»; 10) охарактеризовать предметное содержание и внутреннее строение уголовно-

правовых институтов Особенной части; 11) провести систематизацию институтов Особенной части уголовного права; 12) обосновать общие принципы взаимоотношения и взаимодействия Общей и Особенной части уголовного права; 13) на основе целевых и функциональных параметров охарактеризовать место и роль Особенной части уголовного права в системе права, правовой политики и социального управления. Обозначенные задачи выполнены.

О *высокой степени обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций*, сформулированных в диссертации, свидетельствуют исторический и системный анализ уголовного законодательства, обширная теоретическая база исследования, адекватное воспроизведение опубликованных теоретических воззрений по исследуемой теме, обстоятельность и корректность авторской критики. В диссертации активно использованы результаты опроса специалистов в области уголовного права: преподавателей юридических вузов РФ, должностных лиц правоохранительных органов, судей (всего – 284 чел.).

Оценка *достоверности результатов исследования* выявила, что: теория построена на известных, проверяемых данных, основана на фундаментальных и прикладных исследованиях ведущих ученых в области теории права, уголовного права и других отраслевых наук; согласуется с опубликованными материалами по теме исследования и по смежным темам; идеи базируются на анализе достаточно объемного эмпирического материала, полученного соискателем в процессе подготовки диссертации, изучении и обобщении материалов отечественной судебной практики в значительном объеме; использованы современные методы сбора и обработки эмпирического материала, сведений статистического характера, представленных на официальных сайтах органов государственной власти сети «Интернет».

Научная новизна диссертационного исследования заключается, прежде всего, в том, что на основе конструирования методологических оснований разработана перспективная концепция системного строения и внешнего выражения принципов, нормативных предписаний и институтов Особенной части уголовного права.

Критически оценивая опубликованные в юридической литературе мнения, автор высказал и аргументировал ряд отличающихся *достоверностью и новизной* теоретически интересных и практически важных суждений и рекомендаций. Их оригинальность и обоснованность подтверждает научную новизну диссертационного исследования, заслуживает обсуждения и серьезного внимания научных деятелей.

• Авторски изложена периодизация истории формирования и развития Особенной части уголовного права, учитываются в качестве критериев одновременно и основные этапы истории государства, и эволюция понятия преступления, и специфика выражения уголовно-правовых предписаний Особенной части в структуре уголовного закона (с. 52 – 116);

- Разграничены источники формирования и источники выражения Особенной части уголовного права; разработаны понятие и система форм выражения социальных источников уголовно-правовых предписаний. Соискатель правильно утверждает, что учение о социальных источниках уголовного права должно развиваться как составная часть уголовно-правовой науки и в этом смысле специалисты в области уголовного права должны обладать достаточной компетенцией и квалификацией для того, чтобы исследовать сами эти источники (с. 158);

- По-новому описана структура института уголовного права, в нее наряду с правовыми предписаниями включены принципы, при этом исключены правовые нормы; в определении института уголовного права нет признака структурного обособления в уголовном законодательстве (с. 365 – 366);

- Новизной отличается классификация институтов Особенной части уголовного права (с. 377). Представлена также система функциональных институтов Особенной части уголовного права, в зависимости от их отношения к функции дифференциации ответственности: в виде институтов ответственности за административные деликты, ответственности за преступление и ответственности за преступление с квалифицирующими признаками (с. 382);

- Новым является вывод о том, что для системы институтов Особенной части не характерны иерархические связи субординации (положение 13, вынесенное на защиту);

- Уточнены параметры классификации уголовно-правовых предписаний Особенной части уголовного права на основе выявления их типичных и нетипичных признаков; выявлены закономерности и правила формирования нетипичных нормативных предписаний Особенной части уголовного права. Поддержки заслуживает вывод о нецелесообразности включения в уголовный закон специализированной главы, содержащей квалификационные правила (с. 501);

- Обоснованным представляется вывод соискателя о том, что недостатки Особенной части уголовного права проистекают из его Общей части: «Современные проявления асистемности уголовного права в значительной степени вызваны стремлением законодателя компенсировать или преодолеть те ограничения и пробелы, которые заложены в нормативных предписаниях Общей части уголовного права, что свидетельствует о неполном соответствии конструкций основания и пределов наказуемости реализуемой в стране уголовной политике и требует серьезной их корректировки, в том числе на основе модернизированной теоретической концепции уголовного права» (с. 468);

- Разработаны конкретные предложения по совершенствованию внутреннего наполнения уголовно-правовых институтов.

Полезным результатом проведенного исследования является сформированный автором понятийный аппарат Особенной части уголовного

уголовного права (например, на с. 177 введено новое понятие *форма выражения социальных источников*, на с. 362 – *юридическая конструкция уголовно-правовой охраны*, на с. 377 по-новому именуются институты Особенной части уголовного права).

Вышеназванные, а также многие другие обоснованные в диссертации выводы подтверждают необходимую для докторской диссертации глубину теоретического по характеру исследования.

Сформулированные в диссертации теоретические положения и рекомендации могут быть использованы в дальнейших исследованиях по данной проблематике, законотворческой деятельности, правоприменительной практике, а также в учебной работе по курсам уголовного права, уголовной политики, истории уголовного права в образовательных учреждениях, на курсах повышения квалификации практических работников.

Структура диссертации не вызывает замечаний.

Диссертация состоит из введения, пяти глав, которые включают пятнадцать параграфов, заключения, списка использованных источников, списка научных публикаций, в которых изложены основные научные результаты диссертации, и приложений.

Во *Введении* изложены общие сведения о работе.

Первая глава («Историко-правовой анализ формирования и развития Особенной части российского уголовного права») по своему содержанию соответствует заявленному наименованию. Здесь автор определил теоретико-методологические основы историко-правового анализа системы Особенной части уголовного права; с использованием исторического и комплексного методов проанализировал становление, структурное обособление и развитие Особенной части уголовного права в законодательстве России, начиная с X в.

Вторая глава («Источники Особенной части российского уголовного права») посвящена определению и общей характеристике источников формирования и выражения Особенной части российского уголовного права.

В *третьей главе*, исходя из сформированных теоретико-методологических основ, исследованы нормативные предписания как исходный структурный элемент Особенной части российского уголовного права (понятие, содержание, структура, виды).

В *четвертой главе* («Институты Особенной части российского уголовного права») в отдельных параграфах проанализированы теоретико-методологические основы исследования институтов Особенной части уголовного права, их содержание и структура, а также актуальные проблемы систематизации.

Пятая глава («Система Особенной части российского уголовного права») посвящена исследованию взаимосвязи институтов Общей и Особенной частей

уголовного права, а также систематизации предписаний и институтов Особенной части уголовного права.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования.

Анализ диссертационной работы Р.Г. Асланяна дает основание оценить ее положительно. Однако некоторые положения и выводы вызывают сомнение.

1. В диссертации для целей построения Особенной части уголовного права противопоставлены норма, понимаемая соискателем как идеальная модель правоотношения и логическая норма, в формировании которой участвует суд (с. 228, 234, 239 и др.), и нормативное предписание, определенное как суждение законодателя и основной элемент системы Особенной части уголовного права (с. 235, 269-270 и др.). Как представляется, полного противопоставления все же не получилось, ведь соискатель признает «неполноту нормативного предписания Особенной части уголовного права для полноценного регулирования общественных отношений» и пишет о необходимости применения дополнительных источников для раскрытия смысла и содержания этого предписания (с. 142, 265); из этого следует, что нормативное предписание на самом деле признается сложным образованием, конструируемым с участием правоприменителя.

Кроме того, осталось не ясным, почему в представленной диссертации ни уголовно-правовая норма, ни нормативное предписание не трактуются как производные от социальных норм и устанавливающие правила социально положительного поведения (людей). По мнению соискателя, диспозиция нормативного предписания Особенной части уголовного права определяет меру возможного поведения государства, описывая пределы наказуемости преступления (положение 8, вынесенное на защиту, с. 270 диссертации).

2. С позиции Р.Г. Асланяна, ключевое значение для построения системы институтов Особенной части уголовного права имеет непосредственный объект уголовно-правовой охраны (с. 402). Это теоретическое положение может рассматриваться как аргумент против выделения в Особенной части уголовного законодательства разделов. Однако соискатель не оспаривает выделение в структуре УК РФ разделов, а предлагает их корректировку (с. 513);

3. В третьем параграфе четвертой главы диссертации содержатся рассуждения о месте субинститутов в системе институтов Особенной части уголовного права (с. 384 и др.). Полезным было бы также рассмотреть вопросы относительно возможности или необходимости выделения в Особенной части уголовного права крупных структурных образований за пределами институтов. И речь не только о подотраслях уголовного права, но и других больших сегментах Особенной части уголовного права без признаков института (например, в Особенной части УК РФ к подлогу документов относятся более 40 преступлений, статьи о которых рассредоточены в 8 главах).

4. Соискатель критически оценивает идею множественности законов об уголовной ответственности, дифференцированных в зависимости от вида преступлений, ссылаясь на неизбежные правоприменительные трудности при любой децентрализации уголовного законодательства (с. 183-184).

Согласна, что кодификационный акт должен максимально охватывать отраслевые нормы, рассчитанные на достаточно продолжительный период времени. Вместе с тем более подвижные области общественных отношений представляется целесообразным регулировать нормативными актами, создаваемыми в процессе текущего регулирования, чтобы риски, связанные с фактическим законотворческим экспериментом, не привели к преждевременной декодификации уголовного законодательства. Так, вместо введения в УК РФ главы о преступлениях в сфере экономической деятельности, в которой большинство запретов являлись новыми для российского уголовного законодательства, можно было принять отдельный закон с соответствующим содержанием. Не исключено, что в будущем получат общественное признание иные формальные источники уголовного права (автономные уголовные законы, концепции, кодифицированные судебные позиции и др.), и даже нетипичные нормативные акты (например, модельные кодексы, дорожные карты, подготовленные совместно представителями государства и научными деятелями и другими представителями сообщества юристов).

5. Из текста диссертации не ясно, какому из терминов в целях определения видов институтов Особенной части уголовного права соискатель отдает предпочтение – «институт охраны...» (с. 377) или «институт ответственности...» (с. 382).

Расхождение некоторых мнений оппонента и соискателя предполагает научную дискуссию и не ставит под сомнение общую положительную оценку настоящего исследования. Это самостоятельная, обладающая внутренним единством диссертация, которая содержит новые научные результаты и положения, выносимые на защиту. Представленная к защите диссертация способствует повышению уровня правового содержания Особенной части уголовного законодательства, в ней сформирована концепция системного строения и внешнего выражения нормативных предписаний Особенной части уголовного права, заметно отличающая эту диссертацию от других работ по направлению исследования.

Основные положения диссертации отражены в 52 научных публикациях, в том числе 27 статьях в рецензируемых научных изданиях (23 статьи выполнены лично) и 4 статьях в изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования (2 статьи выполнены лично).

Диссертация Асланяна Руслана Георгиевича на тему «Теоретические основы построения Особенной части российского уголовного права» является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно

квалифицировать как научное достижение. Она соответствует Положению о присуждении ученых степеней, утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

Соискатель Аслаян Руслан Георгиевич заслуживает присуждения ему ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент

заведующий кафедрой уголовного права и криминологии

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» (Самарский университет) (ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» (Самарский университет)

доктор юридических наук, профессор

Кленова Татьяна Владимировна

09 июня 2023 г.

Московское шоссе, д. 34, г. Самара, 443086

Телефон: (846) 335-18-26

Факс: (846) 335-18-36

E-mail: ssau@ssau.ru,

<http://www.ssau.ru/>

Подпись <u>Кленовой Т.В.</u>	удостоверен
Начальник отдела сопровождения деятельности	
ученых советов Самарского университета	
<u>Бояркина</u>	Бояркина У.В.
<u>и.о.н.д.</u>	2023 г.

С отзывом ознакомлена А.С. Аслаян Р.Г. 14.06.2023г.